

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке
Анастасии Ивановой

Ранее роман выходил под названием
«Соблазнить холостяка, или Нежный фрукт»

Куликова, Галина Михайловна.

К 90 Соблазнить холостяка : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102139-9

Душа профессора Дмитрия Грушина — нежная, как фрукт, запечатлевшийся в фамилии. Утонченность Димы — причина беспросветного одиночества. Ну где это видано, чтобы мужчина с колоритной натурой и калорийной фигурой, более того — владелец отдельной квартиры в хорошем районе, столь продолжительное время оставался холостяком?! Только ленивый не пытался помочь Дмитрию Грушину устроить семейное счастье. И вот однажды он согласился жениться. Минуточку... согласился жениться влепую! И не на признанной красотке — на библиотекарше из провинции! «Мезальянс!» — скажете вы. Но кто сказал, что неравный брак — категория постоянная?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102139-9

© Куликова Г., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— *О*божаю фильмы в стиле нуар, — сказала Элина с мечтательным выражением лица и закурила сигарету, эффектно втянув щеки. — Они такие мрачные и феерические!

На пару секунд она сделалась похожей на Марлен Дитрих. Правда, Грушин этого не оценил. Он смотрел мимо, разглядывая улицу, которая лежала перед ним в теплой дымке.

Парочка сидела на веранде летнего кафе, в глубине, под тентом. Время от времени сюда залетал ветерок, чтобы взерошить волосы и разметать салфетки.

— Ты смотрел «Призрачную леди»? — спросила Элина, следя за тем, чтобы огонек восторга в ее глазах казался искренним. — Такая мощная режиссура.

— Не смотрел, — признался Грушин, отрываясь от наблюдения за воробьями, которые устроили коллек-

Галина Куликова

тивную драку под липами. — Я больше люблю комедии. Особенно с Бурвилем.

— Серьезно? — удивилась Элина и натужно улыбнулась.

Она попыталась вспомнить хоть одну картину с Бурвилем и не смогла. Тем для разговора больше не было. За час, который прошел с начала ужина, все подготовленные темы оказались исчерпаны. Ни одна не сработала как надо. Грушин оставался таким же скованным, как в самом начале их знакомства. Надеяться на то, что он сам найдет выход из положения, было так же глупо, как ждать снегопада посреди августовской жары.

— Слушай, а над чем ты сейчас работаешь? — заинтересовалась Элина, испытывая страстное желание схватить со стола сахарницу и треснуть Грушина по его умной голове. Если уж ей не удастся его заинтересовать, то хотя бы вывести из себя. — Я знаю, что ты известный ученый, физик. Но чем конкретно ты занимаешься, даже представления не имею.

Грушин обратил к ней просветлевшее лицо и, бросив в свой чай один за другим шесть кусочков сахара, охотно ответил:

— Если не вдаваться в подробности, а говорить попросту, то я занимаюсь компьютерным моделированием образования и эволюции дефектной структуры

Соблазнить холостяка

материалов и радиационно-стимулированных фазовых превращений.

— А! — сказала Элина, выпустив дым в сторону изящным облачком.

У нее был отличный маникюр; ногти, покрытые свежим лаком, блестели и притягивали к себе взгляд. Этот алый лак должен был возбуждать Грушина, но, по правде сказать, он его пугал. Красные ногти, высокие каблуки, чересчур откровенные взгляды... Все это в его представлении было связано с женщинами-вампи, делающими из мужчин марионеток.

— Куда-то наш официант пропал, — заметила Элина, озабоченно повертев головой. — Пойду поищу его. Очень хочется мороженого. Так жарко, ты не находишь?

Она вскочила и метнулась по проходу к двери, ведущей непосредственно в кафе, находящееся под крышей. Однако, очутившись внутри, вместо того чтобы звать официанта, Элина достала мобильный телефон и быстро набрала номер.

— Костик, ты сволочь! — выпалила она, когда услышала в трубке знакомый голос. — Ты сказал, что Грушин любит фильмы нуар. Я, как дура, смотрела все эти «Просыпаюсь с криком» и «Они живут ночью», заучивала фамилии режиссеров, а оказалось, что твой дружок сходит с ума по дешевым французским комедиям!

Галина Куликова

— Но послушай, Элина...

— Что — Элина? — передразнила она. — Немедленно скажи мне, что ему близко.

— Кроме работы?

— Может быть, вы куда-нибудь вместе ездили, что-то делали. Футбол, бокс, дайвинг... Китайская философия, наконец! Мне нужно его чем-то зацепить.

— Ну... В прошлом году мы ездили на рыбалку...

— Отлично! — воскликнула Элина и прервала разговор. Засунула телефон в сумочку и вернулась за стол, улыбаясь самым обольстительным образом.

— Ты разминулась с официантом, — сообщил Грушин, вертя в руках чайную ложку. — Я заказал для тебя пломбир с орехами.

— Мой самый любимый сорт, — соврала Элина. — Ты такой внимательный, Дима.

При этом она подумала, что испокон веков женщины ввали мужчинам, и все лишь для того, чтобы понравиться. Почему-то всяким делам, кроме любовных, вранье вредит. Но если речь идет о соблазнении, без коварства и подтасовок не обойтись.

От неожиданной похвалы Грушин пошел пятнами, сделавшись похожим на больного корью. Его дама снова закурила, отмахнувшись от наевшейся сладкого, опьяневшей осы.

На Элине было узкое платье с глубоким вырезом. Платье означало, что она рассчитывает на нечто боль-

Соблазнить холостяка

шее, чем формальный ужин. Грушин надел костюм — не какой-нибудь праздничный, а вполне обычный, серийный. Вероятно, это была своего рода защита от нападения.

— Слушай, у меня предложение, — начала Элина, придав лицу лукавое выражение. — Что, если нам с тобой заделаться рыболовами и махнуть в выходные на водохранилище? Вдвоем. Только ты и я. Возьмем удочки, котелок, спички...

— Я не могу рвануть, — поспешно перебил Грушин. — У меня научная конференция на носу.

Ловить рыбу он не любил. Когда улов бился, спасая свою жизнь, Грушин преисполнялся жалости, снимал его с крючка и отпускал на волю. На ладонях после этого оставалось клейкое серебро — напоминанием о едва не совершенном убийстве.

— Однажды я поймала вот такого карася. — Элина не желала отступаться от своей идеи и продолжала «рыбную тему».

Для нее Грушин тоже был крупной рыбой. С большой умной головой и смешно оттопыренными ушами, он сидел напротив и изо всех сил старался соответствовать моменту. Его можно было обнаружить в толпе в два счета благодаря белым волосам, выстриженным почти под корень и придававшим ему вид инопланетянина. Когда Грушин думал, он хмурился, и подчиненные в институте называли это выражение

Галина Куликова

лица «умри, все живое». Чтобы выглядеть дружелюбным, ему приходилось широко улыбаться. Он считал это дело довольно утомительным и не улыбался почти никогда.

Элине было обидно, что она уже подсекла Грушина — в конце концов, это их третье свидание! — уже подставила сачок, а он все продолжал бить хвостом и норовил ускользнуть. Отложив вилку в сторону, он признался:

— Я больше люблю наблюдать за птицами.

Внутри у Элины все клокотало. Однако она попыталась превратить свое тяжкое недоумение в радостное изумление:

— Надо же. А я не могу отличить жаворонка от кукушки. Может быть, свозишь меня на природу и мы вместе послушаем птичий щебет?

Грушин представил лес, себя в резиновых сапогах, идущего по тропинке с длинной палкой в руке. И Элину, которая, конечно же, будет спотыкаться, проваливаться в ямы, царапаться о шипы боярышника или дикой малины... И все для того, чтобы он обратил на нее внимание. Он должен будет вызволять ее, заматывать царапины бинтом и, разумеется, утешать. Перед его глазами встала картина утешения Элины в диком лесу, и по спине немедленно поползли предательские мурашки. Когда от него ждали мужских поступков, Грушин цепенел.

Соблазнить холостяка

— В этом году слишком много клещей, — быстро ответил он. — Главный санитарный врач города даже по телевизору предупреждал, чтобы никто не совался в лес без особой нужды.

Элина хмуро посмотрела на него и сказала:

— Прости, мне нужно в дамскую комнату.

Она резко встала, уронив на пол салфетку, которую еще недавно с такой тщательностью устраивала на коленях. Потом быстро пошла между столиками, и Грушин, наблюдая за ней, отметил, какой деловой и хваткой Элина казалась со стороны — даже в этом своем фантастическом платье. Когда женщине приходится самой держать судьбу за глотку, у нее почему-то не получается выглядеть обольстительной.

Как только Элина исчезла из поля зрения, он достал из кармана мобильный телефон и пробежал пальцами по кнопкам. Официант, который хотел было убрать со стола пустые стаканы, бросил лишь один взгляд на его лицо и проскочил мимо. Со стороны Грушин всегда выглядел сердитым, а когда сосредотачивался, люди вообще боялись к нему подходить. Сотрудники института благоговели перед ним. Ни у кого и мысли не возникало, что в отношениях с женщинами профессор Грушин — настоящая шляпа.

Когда ему наконец ответили, он прикрыл телефон ладонью и быстро сказал:

Галина Куликова

— Костик, это я. Мы сидим в кафе, и все катится к чертям собачьим!

— К каким это чертям?! — возмущенно спросил Костик. — Ты в своем уме? Женщина однозначно хочет завести с тобой близкие отношения, а ты, значит, опять на попятный?

Константин Белоусов, друг детства Грушина, а ныне репортер крупной московской газеты, на недавнем мальчишнике взял на себя обязательство его женить. «Слыханное ли дело, чтобы такой клад пропадал даром?» — возмущался он. Сам Белоусов был весельчаком и пронырой, знал все на свете новости и на спор мог обольстить любую женщину, если только она не вызывала у него рвотного рефлекса.

— Костик, я не могу. — Грушин понизил голос, чтобы его уж точно никто не мог услышать. — Она хочет, чтобы я вез ее в лес. Или на рыбалку. Это ужасно.

— И что в этом ужасного? Не хочешь на рыбалку, вези ее домой. Дай ей выпить вина и жди, что будет. Она сама все сделает, Димыч, уверяю тебя!

— Все происходит слишком стремительно, — выпалил Грушин.

— Прекрати нюнить, — рассердился Белоусов. — Вы два раза были в компании, и ты поджал хвост, объяснив это тем, что не можешь ухаживать за жен-

Соблазнить холостяка

щиной на людях. Отлично! Теперь тебе устроили свидание тет-а-тет. Элине ты нравишься, в этом нет никаких сомнений...

— Почему у нее такое страшное имя? — шепотом закричал Грушин. — Элина! Почему она не Маша и не Лена?!

— Можно подумать, с Леной дела пошли бы веселее, — ехидно заметил Костик. — Вот что: постарайся расслабиться и отпустить ситуацию. Сам ничего не предпринимай. Соглашайся на все, что она предложит.

— На все?!

— Чего это ты так всполошился? Можно подумать, она собирается тебя кастрировать. Очень интеллигентная женщина, ни в каких зверствах замечена не была.

— Думаешь, ее надо пригласить домой? — с сомнением спросил Грушин. — Тогда она начнет осматривать обстановку и критиковать мой вкус. И ей точно не понравится диван. Диван ее просто убьет.

Грушин воровато огляделся по сторонам, проверяя, не возвращается ли та, о ком они говорили.

— С какой стати? — оторопел Костик.

— Диван очень старый. Кот подрал обивку, и из подлокотников торчат нитки. Если эта Элина действует с дальним прицелом, диван ее наверняка возмутит.

Галина Куликова

— Ты хоть сам понимаешь, что несешь?! Ты хочешь жениться, да?

— Да.

— Тебе нашли подходящую женщину, потому что ты сам оказался на это не способен, так?

— Так.

— И что ты после этого делаешь? Называешь ее «эта Элина» и думаешь о каком-то диване, который может ей не понравиться!

— Я ее боюсь, — признался Грушин. — Я неспособен.

— Страх парализует только сусликов, — заявил Белоусов. — А ты мужчина. Постарайся расслабиться. Дыши глубоко и ровно. На все, что она скажет, отвечай улыбкой. Соглашайся с любыми ее предложениями. Поверь, если ты действительно хочешь жениться, у тебя нет выбора.

Отключив связь, Грушин залпом выпил стакан минералки. Газ ударил ему в нос, и на глазах выступили слезы. Умом он понимал, что Костик прав и что нужно перешагнуть через свой страх. Он прикинул, как будут развиваться события. Элина попросится к нему домой, они как следует выпьют, алкоголь вскружит им головы, и тогда... Грушин позеленел, покрылся крупными мурашками и стал похож на пупырчатый весенний огурец. Мысль сблизиться с Элиной настолько ввергала его в транс.

Соблазнить холостяка

Это была совершенно чужая женщина. Запах ее духов ассоциировался у него с детством, с воспитательницей детского сада, которую он боялся до икоты.

Тем временем Элина в дамской комнате припудрила нос и критическим взором оглядела свое отражение в большом зеркале. Все было при ней. Да, она немного сухощава, ну и что? Зато выглядит свежей и здоровой, и вообще на семь лет младше сорокалетнего Грушина! Элина подкрасила губы, убрала в сумочку помаду и достала мобильный телефон. Задумчиво взвесила на ладони. Потом вышла из туалета, но на веранду не вернулась. А вместо этого во второй раз набрала номер Белоусова, который являлся, так сказать, устройтелем ее предполагаемого личного счастья.

Белоусов откликнулся мгновенно и заинтересованно спросил:

— Ну что? Подвижки есть?

— Костик, это невероятно, — призналась Элина. — Он не просто не делает попытки сблизиться, он не делает ничего! Вернее, сопротивляется.

— Он тебя боится.

— И что?!

— Возьми его железной рукой за горло, — посоветовал Костик, который сам не терпел никакого диктата и насилия.